

В отделении неотложной помощи больницы все четверо, включая седьмого дядю, проснулись, но большую часть ночи у них была рвота и диарея, и настроение у них было не очень хорошее.

Ситуация понятна, то есть есть проблема с тушеной говядиной, но сказать нетрудно, решить ее действительно непросто.

У четырех человек было пищевое отравление, ничего серьезного не произошло, и полицейский участок не стал бы этим заниматься.

Следуя обычным процедурам и соблюдая гигиену питания, у Чен Лифенга есть брат по имени Чен Лиганг.

Уровень невелик, максимум Чжэнке, но небольшие кадры в небольших местах, собирающие банды и формирующие фракции, иногда могут попасть на небеса.

Вещи не должны быть забыты подобным образом, Лу Донг думал о переезде.

На этой встрече в палате больше никого не было. Тетя Ци быстро заговорила и быстро рассказала о предыдущей ситуации.

Ли Шань сказал: "Я был соседом много лет, но я не ожидал, что он будет таким!"

Желудки Лу Цзяньшэ и Ли Гуана неприятно подергивались, и они едва могли слышать их, если бы хотели говорить тихим голосом.

Дядя Ци с трудом сел: "Подожди, пока я сделаю перерыв, переведу дух и разгромлю его лавку!"

Лу Дун протянул ему стакан воды: "Дядя Ци, не валяй дурака, это центр округа! Мы не можем быть разумными и становиться неразумными!"

На самом деле Чен Лифенг прав: это центр округа, а не деревня Лудзя. Он напомнил: "Это жестокие репрессии. У него есть кто-то, так что хлопотно воспользоваться возможностью застегнуть большую шляпу."

"Просто забыть об этом?" Седьмая тетя очень рассердилась и ответила: "Если бы ты не примчался, мы бы позволили кому-нибудь позвонить, поэтому мы не можем звонить старикам в деревне!"

Ху Чуньлань нахмурился: "Как только я покинул деревню, я повернулся и никого не узнал!"

Седьмая тетя снова сказала Ху Чуньланю: "Дунцзы благоразумен по отношению к нему, он подставил Дунцзы, чтобы подставить его!"

Ху Чуньлань тоже был очень зол: "Я сделал это для его пятого дедушки."

Дядя Ци двинулся, чтобы обуться, Лу Дун увидел это и поспешно остановил его: "Дядя Ци, отдохни! Я хочу придумать способ, сначала поздороваться с деревней, и давай пойдем вместе."

Не говоря уже ни о чем другом, седьмого дядю вот так швырнули, так что он не мог этого забыть, кроме того, он плеснул на него грязной водой.

Взгляды всех остальных упали на Лу Дуна, думая о ключевой роли, которую сыграла борьба с наводнениями, и Лу Минлань, он был готов поверить ему в своем сердце.

Лу Дон снова сказал: "Вы, ребята, сначала выздоравливайте, не беспокойтесь о том, чтобы разозлиться. Если я не найму вас, вы должны быть в добром здравии, прежде чем сможете найти кого-то, чтобы вместе расплатиться по счету."

Он посмотрел на седьмую тетю и остальных: "Тетушки, давайте сначала позаботимся о людях. Вы ждете, пока люди в деревне придут и поговорят о других вещах, но одно дело - не делайте этого с другими."

Тетя Ци кивнула: "Хорошо, послушай Дунцзы."

После борьбы с наводнением и дел Лу Минланя все в деревне знали, что Лу Донг больше не был ублюдком и стал очень надежным.

Лу Дун просто хотел позвать Ли Вэньюэ, и седьмой дядя сказал: "Не имеет значения, есть у тебя деньги или нет. Это неплохо для медицинских расходов. Будь внимателен к себе."

Другие тоже согласились, но когда дело дошло до Чен Лифенга, все они стиснули зубы.

Лу Донг ясно видел, что никто не мог проглотить этот вздох.

Даже если это незнакомец, он из деревни, которая делала такие вещи, как Ли Шань и Ли Гуан, которые специально приехали, чтобы поздравить его с открытием два дня назад.

Лу Цзяньшэ не мог вынести рвоты и сказал: "Мы не так уж плохи с этими медицинскими расходами. Это дыхание... неудобно!"

Сказав это, он не мог удержаться от рвоты, и даже Ли Гуан и Ли Шань захотели блевать.

Лу Дуну было так же неловко, он сдерживал дыхание.

Я позвонил Ли Вэньюэ, чтобы вместе пойти в вестибюль амбулаторного корпуса. На полпути я увидел телефонную карточку и позвонил на пейджер Цзяо Шоугуя. Когда он перезвонил, он попросил его передать Цяо Вэйго, что он не сможет сегодня поехать в окружную больницу. Я возьму отпуск первый.

Другие были просто более убеждены в Лу Дуна. Ли Вэньюэ полностью считала Лу Дуна основой и спросила: "Дунцзы, что мне делать?" "Что я могу сделать? Почему бы тебе не позвонить своему брату?"

Лу Донг нашел место, где никого не было, и сказал: "Мой брат на задании, и он пока не может связаться с внешним миром."

Ли Вэньюэ торопливо почесал волосы: "Третий дедушка отправился в путешествие с восьмым дядей, и его там тоже не было..."

"Вэнь Юэ, мы не дети, мы должны придумать способ." "Далекая вода не может спасти ближний огонь, а Лу Донг не может вечно полагаться на других. Он просто подумал об этом в палате: "Прежде чем я пошел к седьмой тете, вы говорили, что Чен Лифенг использовал асфальт для обработки мяса?""

Ли Вэньюэ снова сказала: "Моя мать подобрала кусок асфальта на краю овощного поля в вонючей канаве. Она подумала, что семья Чэн Лифэна, возможно, использует асфальт для удаления волос со свиных голов или что-то в этом роде. Он снова почесал волосы: "Вам не нужен асфальт, чтобы приготовить говядину"."

Лу Донг раньше работал в пищевой промышленности: "Асфальт токсичен и является канцерогеном."

Он вдруг вспомнил, что однажды, когда он сопровождал Ли Вэньюэ на сбор овощей, ему показалось, что он почувствовал запах асфальта. В то время он думал о том, чтобы вернуться, чтобы забрать товар и заняться бизнесом, но не слишком задумывался об этом.

Ли Вэньюэ сказал: "Давайте подадим на него в суд!"

У Лу Дуна возникла идея: "Вы должны подать в суд, но брат Чен Лифенга, Чен Лиган, отвечает за эту статью, что очень хлопотно." "Жалобы от индустрии гигиены пищевых продуктов, даже спустя более десяти лет, вызывают очень и очень много беспокойства: "Не возлагайте на это слишком больших надежд"."

В конце концов, Ли Вэньюэ на самом деле не вышел в общество: "Он все еще может делать это одной рукой?"

“Вам не обязательно делать все это сразу. В разумных пределах есть способы.” Лу Донг также придумал запасной трюк: “Я должен выпрыгнуть из Цинчжао. Я знаю репортера, который ведет социальные текущие дела. Безопасность пищевых продуктов - большая проблема. Может быть, ей будет интересно”.

Он сказал: “Вэнь Юэ, наши солдаты разделены на два лагеря: открытый и закрытый. Вы собираете такие вещи, как больничные документы и отчеты, которые могут быть использованы в качестве доказательств, и идете по официальным каналам, чтобы подать жалобу!”

Во всяком случае, это нехорошо, но это может привлечь внимание людей: “Я свяжусь с репортером, чтобы узнать, могу ли я начать с других мест!”

Такого рода вещи действительно будут в вечерних новостях, и ниже обязательно будет объяснение.

Если это попадет в сферу компетенции Цинчжао, все пойдет по кругу и в конечном итоге вернется в руки Чэн Лигана.

Ли Вэньюэ ответил: “Хорошо, я слушаю тебя!”

Лу Донг специально предупредил: “Если вы столкнетесь с ситуацией, которая вас разозлит, не спорьте с другими, не говоря уже о том, чтобы создавать проблемы, и успокойтесь.”

Ли Вэньюэ не дурак: “Я понимаю, жду результата с вашей стороны.”

Лу Донг вздохнул: “Я надеюсь, что это полезно.”

Я не знаю, если Фань Янь не заинтересован, как отреагируют вечерние новости.

Сначала позвони Фань Яню, а потом придумай другие трюки, если не сможешь.

Ли Вэньюэ вернулась в палату, чтобы собрать материалы, а Лу Дун снова пошел звонить по общественному телефону, набрав непосредственно номер мобильного телефона Фан Янь.

Соединившись там, он сказал: “Здравствуйтесь, сестра Фанг, это Лу Донг.”

Фан Янь улыбнулся и спросил: “Почему у тебя есть время позвонить мне?”

Лу Донг обдумал все: “Мы не заключили соглашение, можем ли мы найти вас, если у нас будут новости?”

Говоря о новостях, Фан Янь заинтересовался: “Большие новости?”

“Крупное событие, связанное со здоровьем бесчисленного множества людей!” Лу Донг тщательно разъяснил этот вопрос, а также особо подчеркнул канцерогенность асфальта.

Хотя информация далека от того, чтобы быть разработанной более десяти лет спустя, в обществе уже давно ходят разговоры об изменении цвета рака.

У Фань Яня есть чувство справедливости: “Уже есть жертвы? Лу Донг, я сейчас в своем родном городе и не могу немедленно примчаться. Я предлагаю вам быстро собрать материалы, чтобы другая сторона не насторожилась. Лучше всего фотографировать! Завтра я вернусь в отделение и помчусь туда, если не буду занят работой.”

Лу Донг кивнул: “Я понимаю.”

Повесив трубку и подумав о том, чтобы сделать снимки, Лу Донг отправился в парк Мокуань, расположенный по диагонали напротив окружной больницы. Здешний офис управления, похоже, арендовал камеру.

Я пошел в офис управления парком и спросил, и, конечно же, там есть камеры, которые можно взять напрокат, и есть относительно хорошие стили.

В то же время вам нужно оплатить свое удостоверение личности и депозит. У Лу Дуна не было с собой достаточно денег, поэтому он пошел в банк, чтобы снять деньги, вернулся в парк, чтобы заплатить депозит и получить камеру, купил аккумулятор и пленку и попытался сделать снимок рисунок. Убедитесь, что оборудование в порядке и готово к работе.

Сначала отправляйтесь в деревню Луцзя, старую мастерскую Чэн Лифэна еще не снесли.

Никто не смотрит, и легко что-нибудь найти.

Двигаясь на запад по главной дороге уездного центра, когда он покидал уездный центр, Лу Дун увидел Цяо Вэйго, едущего на велосипеде в эту сторону, и поздоровался с ним.

“Я беспокоюсь, что тебе есть чем заняться в больнице. Цяо Вэйго коснулся своей лысой головы и сказал: “Подумываю о том, чтобы прийти на помощь”.”

Лу Дун немного подумал и спросил: “Вэй Го, ты только что построил мясоперерабатывающий цех в своей деревне, ты знаешь это место?”

Цяо Вэйго сказал: “Я знаю, это к югу от деревни.”

Лу Донг сказал: "Ты подожди меня у входа в деревню, и я вернусь через некоторое время."

Цяо Вэйго верил в Лу Дуна, и он вообще не спрашивал о причине, поэтому ответил прямо: "Хорошо!"

.....

Где-то в агентстве Ли Вэньюэ вошла, спросила соответствующий офис и нашла секретаршу.

Собранная информация была передана, и были даны подробности. Прежде чем слова были закончены, администратор прервал: "Товарищ, остановитесь."

Ли Вэньюэ была озадачена.

Секретарша непринужденно сказала: "Вы занимаетесь маркетингом и продажами. Это не находится под контролем отдела регулирования пищевых продуктов. Вам следует обратиться с вопросом в министерство промышленности и торговли."

Ли Вэньюэ посмотрела на него, думая о словах Лу Дуна, ничего не сказала, взяла материалы и ушла.

После того, как он вышел и вошел в промышленно-торговый комплекс, не сказав и нескольких слов, промышленный и коммерческий сказали ему, что это дело касается свиней, крупного рогатого скота и овец, и он должен пойти в отдел животноводства.

Когда он прибыл в отдел животноводства, он попросил Ли Вэньюэ пойти в полицейский участок и спросить.....

Ли Вэньюэ наконец поняла, что сказал Лу Дун, и почувствовала себя мячом, катающимся по нескольким большим дворам.

Он, студент колледжа в школе, все больше и больше запутывается. Кого ему следует искать?

Кто здесь главный?

В центре округа только что открылся мясной магазин Чен Лифенга.

Утренний инцидент, по объяснению Чэн Лифэна с честной улыбкой на лице, не оказал особого влияния. Сразу после половины утра кто-то один за другим приходил покупать мясо.

После десяти часов в дверь вошел брат Чен Лифенга, Чен Лиган.

Чен Лифенг уже позвонил ему и спросил: "Они действительно жаловались?"

Чен Лиганг вообще не беспокоился об этом тривиальном вопросе: "Я поздоровался с людьми, и они автоматически остановятся, если пробежат еще несколько раз." Он напомнил: "Товары социального обеспечения в порядке?" В будущем не используйте вонючую рыбу и тухлые креветки."

Чен Лифенг пообещал: "Абсолютно ничего! Лучшее для всех единичных товаров! Я также обращаю внимание на розничную часть. Лиган, в семье Лу есть Лу Чунь, что-нибудь случится?"

"Давайте не будем говорить о юрисдикции, они не имеют права контролировать этот кусок!" В маленьком месте многие мелкие кадры могут попасть на небеса, Чен Лиган вообще не воспринимал это всерьез: "Пока я сижу на этой должности, делать нечего, что вы должны делать в бизнесе!"

Санитарный надзор за пищевыми продуктами является вспомогательным подразделением, независимо от того, какое подразделение вмешивается, его нельзя обойти.

Чен Лифенг кивнул: "Хорошо!"

Из передней комнаты донесся крик Чен Тао: "Папа, моя мама приехала в мастерскую, поэтому я позвонил, чтобы спросить, не случилось ли чего."

Чен Лифенг сказал: "Я не слушал твоего дядю, все в порядке! Все как обычно. Он снова сказал: "Я поем здесь в полдень, и наши братья хорошо выпьют"."

Свернув в вонючую канаву, Лу Донг припарковал свой мотоцикл, достал из сумки фотоаппарат, сначала сделал крупный план зала заседаний, затем подъехал на мотоцикле, припарковался под залом заседаний, наступил на сиденье и перевернулся через забор.

Все в мастерской было убрано, и повсюду валялся мусор. Лу Донг осмотрелся, подошел к печной зоне на юге, остановился перед заброшенной печью с несколькими темными пятнами, которые не были убраны, и взял камеру, чтобы сделать снимки.

Неудивительно, что это был асфальт.

Это должно быть обычной ситуацией в отрасли. Чен Лифенг не убирал его, что явно неуместно.

После съемок Лу Донг не спешил уходить и продолжал ходить в другие места, чтобы посмотреть, кроме мусора.

Развернувшись, он подошел к передней части зала заседаний, открыл дверь и вошел, повсюду

валялись макулатура и пакеты.

Его нога упала, и что-то сломалось!

Уберите мешок для мусора, под ним есть две вещи, одна - измельченная кожура грецкого ореха, а другая овальной формы, которая является фруктом.

Лу Дон присмотрелся повнимательнее, УУ читал книгу [www.u\[kanshu.com](http://www.u[kanshu.com) Руки Ци дрожали, но он изо всех сил старался сохранять спокойствие, изменил угол наклона камеры, чтобы снимать, а затем взял овальный фрукт, чтобы убедиться, что он не признает свою ошибку.

Если дозировка небольшая, то вроде бы все в порядке, но природа другая, это как суповар, бросающий мышинные какашки себе на спину.....

“Дерьмо в жопе в день собаки!”

Лу Донг редко раздражается гневом, и на этот раз он действительно ничего не может с собой поделать!

Первоначально он просто хотел преподать Чэн Лифэну урок и помочь седьмому дяде и остальным вздохнуть с облегчением.

Теперь, если вы не уберете этого Чэн Лифенга, он не заслуживает того, чтобы быть членом Lujiacun!

Потому что на ладони у него большая тыква из-под табака!

Большая часть розничного мяса Cheng Ligang продается людям в Луцзякуне!

Этот собачий день кормит ядом всю деревню семьи Лу, включая его Лу Донга!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/1992620>